

Н. В. Фролов

СНАРЯЖЕНИЕ ВСАДНИКА И БОЕВОГО КОНЯ МОНГОЛО-ТАТАР

Статья посвящена рассмотрению вооружение всадника монголо-татар. В публикации показаны основные виды оружия конницы, рассмотрены доспехи всадника и боевого коня в период с XIII по XIV века.

Монгольская лошадь играла большую роль, так как огромные полчища Чингисхана и его потомков были образованы конницей, а ее боеспособность во все времена зависела от качества лошадей. Уровень производительных сил в империи Чингисхана не был особенно высоким, численность монгольской армии, ее вооружение не выделялось ничем примечательным, но один момент, относящийся к сфере производительных сил, носил действительно исключительный характер – это была монгольская лошадь. Пожалуй, никакая другая порода не смогла бы выдержать тысячи километров переходов с минимальными ресурсами жизнеобеспечения, нести на себе тяжеловооруженного всадника с запасами продовольствия и при этом быть боеспособной в любой требующийся момент. Стоит сказать, что наряду с полководческим дарованием самого Чингисхана и Чингисидов, стальной дисциплиной в рядах их воинства, жесткой организацией самого общества, монгольская лошадь внесла большой вклад в победы монгольских воинов в средние века [4].

Современные исследователи признают наличие у монголов легкой и тяжеловооруженной конницы.

Плано Карпини подробно описывает монгольский конный доспех, состоявший из металлического налобника и кожаных частей, прикрывавший и тело коня. В «Сокровенном сказании» и других источниках сохранилось много свидетельств того, что монголы отнюдь не уклонялись от прямого ударного столкновения с противником, хотя и старались нанести врагу максимальные потери на расстоянии.

Монгольский конский доспех сразу бросился в глаза европейцам, как некая диковина. О кожаных, крепких как железо, конских панцирях монголов пишут многие авторы XIII века – западноевропейские хронисты, киликийский царевич Гетум [5]. Ламинарные, из твердой многослойной кожи и ламеллярные железные конские панцири монголов описывает Плано Карпини: «Прикрытие лошади они делят на пять частей: с одной стороны одну, а с другой стороны другую, которые простираются от хвоста до головы и связываются у седла, а сзади на спине и также на шее; также на крестец они кладут другую сторону, там, где соединяются связи двух сторон; в этом куске они делают отверстие, через которое выставляют хвост, и на грудь также кладут одну сторону. Все части простираются до колен или до связей голеней; и перед лбом они кладут железную полосу, которая с обеих сторон шеи связывается с вышеназванными сторонами» [3].

Тебризские, ширазские и багдадские миниатюры первой половины XIV века дают изображения монгольского доспеха: два ламеллярных доспеха точно соответствуют описанию, кожаный ламинарный и металлический ламеллярный (бронзовый или золоченого железа) доспехи не имеют выделенного нагрудника; видимо, линия, отделяющая нагрудник от боковин, не показана, хотя это мог быть и доспех киданьского типа, где нагрудная и боковые стороны составляла единое полотнище. Есть и изображение кольчатого или даже пластинчато-кольчатого конского панциря, по покрою аналогичного двум вышеописанным. Необходимой принадлежностью конского доспеха монголов являлось наголовье – железное либо из твердой многослойной кожи.

Монгольский доспех является продолжением богатейшей центрально- и восточно-азиатской традиции, причем вполне самобытным и связанным прежде всего с землями к северу от Китайской равнины.

Плано Карпини, рекомендуя для борьбы с монголами применять оружие монгольского образца, упоминает «двойные латы... оружие для защиты... коня» [2], которых не было у европейцев.

Вооружение монголо-татар в основном состояло из лука и стрел, мечей-сабель, а также копий. Хетум Патмич отмечал: «Татары – отличные наездники и прекрасно владеют оружием, особенно луком и стрелами...». Свидетельство венецианца Марко Поло, который, как известно, достаточно долго прожил среди монголов, служа хану Хубилаю, говорил: «... всего больше они пускают в дело лук и стрелы...» [6].

В период Великого завоевания монголы в глазах современников прочно ассоциировались именно как лучники.

Основным оружием монгола являлся лук, который был покрыт особым лаком, заимствованным у китайцев. Этот лак предохранял лук от сырости и высыхания. У каждого воина была пилка для заострения стрел. Особенностью монгольского войска было полное отсутствие колесного обоза. Только кибитки хана и особо знатных лиц перевозились на повозках.

Судя по изображениям, у монголов бытовало два основных типа луков (оба были сложносоставными рефлексорирующими): «восточноазиатские» и «центральноазиатские». Они были с прямой рукоятью, округлыми выступающими плечами, длинными прямыми или чуть изогнутыми рогами – 120–150 см длиной и более короткие – 80–100 см длиной, со слабо или совсем не выступающими, очень крутыми и округлыми плечами и довольно короткими рогами, слабо или сильно изогнутыми.

Лук носился в налучье с левой стороны. На изображениях налучья показаны сделанными чаще всего из мягкой кожи. Обычно они черного цвета, украшены вышитыми каймами и узорами – роговидными монгольскими и китаизированными – цветами, драконами, животными. Монголы употребляли два типа колчанов. Первый тип колчана в виде длинного, расширяющегося книзу узкого пенала полуовального сечения, со «щекой» у устья, обрамленной сверху и с боков бортиками, и крышкой спереди обычно с округлым веерообразным верхом [1]. Второй тип колчана представлял собой плоский прямоугольник с двумя более или менее выраженными боковыми выступами – у устья и где-то в середине: в них делались отверстия для продевания ремней подвески; на передней стенке делалось «кошко-карман» для стрел специального назначения. К верхнему углу колчана второго типа часто прикреплялся длинный хвост кошачьего хищника, служивший разделителем стрел [6].

И колчан, и налучье крепились к саадочному поясу, который, по евразийской традиции, еще с середины I тысячелетия н. э. имел застежку в виде крючка. Эта система застегивания саадочного пояса была угадана А. А. Гавриловой. О ее наличии повествует и В. И. Распопова, но до сих пор подавляющее большинство исследователей полагает, что крючки цеплялись за дно колчана, а ремень, к которому они были прикреплены, другим концом крепился к поясу [5].

Стрела – метательный снаряд, предназначенный для поражения цели на расстоянии с помощью выстрела из лука. Стрелы монголов на иранских миниатюрах показаны с ромбическими и особенно часто с кунжутолистными наконечниками. Наконечники второго типа особенно характерны для археологического материала монгольской поры в Евразии.

Стрелы являлись неотъемлемой частью лука. Хотя среди археологических материалов XII–XIV вв. из Восточного Забайкалья в равной степени представлены как железные, так и костяные наконечники стрел, нам думается, последние вряд ли входили в набор колчана тяжеловооруженного воина, а являлись привилегией легкого лучника.

Железные наконечники подразделяются по форме насада на отделы, по форме сечения пера на группы, по форме пера с учетом форм лезвия, плечиков и шейки [3].

Первая группа – это плоские наконечники стрел. Плоские наконечники стрел являлись самой распространенной формой наконечников из находящихся на вооружении татаро-монгольского воина, что свидетельствовало о сокращении дистанции боя и увеличении частот стрельбы.

Функционально плоские наконечники стрел предназначались для поражения незащищенного противника, что было обусловлено общим характером удара: плоский наконечник с горизонтальным лезвием наносил широкую рану, а острые грани усиливали порез. Существует предположение, что чаще всего такие стрелы употреблялись для борьбы с кавалерией. Действительно, лошади, которые только у тяжеловооруженных всадников были прикрыты броней, служили хорошей мишенью для лучников, а широкие раны от срезней быстро выводили их из строя. «Надо знать, что, если можно обойтись иначе, они неохотно вступают в бой, но ранят и убивают лошадей и людей стрелами, а когда люди и лошади ослаблены стрелами, тогда они вступают с ними в бой» [1, с. 41]. Были и группы, которые представлены четырехгранными наконечниками стрел и кунжутолистными с приостренными жальцами.

Отличительной чертой трехлопастных наконечников стрел являются их высокие баллистические качества. Такие наконечники были наиболее устойчивыми в полете и наносили при попадании «болезненные рваные раны» [3].

Особо хочется остановиться на употреблении монголами яда («хорон») для обработки железных наконечников стрел. Источники достаточно четко указывают, что наступательное оружие татар «напоено ядом». Центрально-североазиатское военное искусство знало два вида таких ядов. Первый был известен еще как «мохэ» и, видимо, имел растительное происхождение. «Обыкновенно в седьмой и восьмой луне составляют яды и намазывают стрелы. Пораненный немедленно умирает. Когда варят яды, то одно испарение ядовитого состава может умертвить человека». Второй же вид яда – «могайнхорон», получали от изобилующих в степях гадюк [2]. Змей ловили весной, когда яд у них наиболее опасен, высушивали его, чтобы перед сражением развести с водой и полученным составом намазать наконечники. От стрелы с таким наконечником уже не требовалось прицельного попадания – достаточно было небольшой царапины, чтобы надолго, если не навсегда, вывести противника из строя.

Вероятно, наконечники стрел метили или украшали с разными целями. Изобретали и сигнальные стрелы-свистунки с костяными шариками и отверстиями, издающими в полете свист. Они стали своего рода символом преданности воинов военному вождю [1].

Все известные нам монгольские сабли происходят из Кара-Корума. Их остатки были найдены в форме слабоизогнутых стальных полос с коротким острием и узким концом. Длиной они около 1 метра и шириной 3,0–3,5 см. Внешне они мало отличаются от обычных мечей, разве что только однолезвийным клинком, что, видимо, и послужило поводом средневековым авторам назвать их «несколько кривыми мечами» при характеристике вооружения монголов [1].

Что же касается мечей, то они представлены изделиями двух типов. Первый имеет прямой двулезвийный клинок и округленный конец, сближающий его с европейскими мечами каролингского типа, второй – более массивную полосу и не круглый, а заостренный конец, чем приближается к мечам, бытовавшим в Европе в XIII–XIV веках.

В комплект вооружения конницы монголов входили также прямые однолезвийные клинки-палаши шириной до 3 см и круглой формы железные булавы с втульчатым насадом (последние упомянуты в источниках как «палицы из хорошего железа») и топоры с клиновидным насадом.

В военном деле монголов широко известно использование копий. Так, по мнению В. В. Горбунова, только стабильность находок копий может свидетельствовать о том,

что копейный бой практиковался широко. Правда, А. Р. Артемьев считает, что найденные на древнерусских городищах, погибших во время монгольского погрома, наконецники пик (около пятидесяти экземпляров), принадлежали именно нападавшим [3]. Из всех известных нам исторических описаний почти ничего конкретного о приемах владения монголами копьем сказать нельзя. Есть лишь краткие упоминания, но их совсем недостаточно. Например, доминиканец Винсент из Бове в своей энциклопедии «Историческое зеркало» указывает, что монголы используют только простую колющую тактику.

Литература

1 Худяков, Ю. С. Военное дело древних племен Сибири и центральной Азии / отв. ред. Ю. С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1981. – 202 с.

2 Гумилев, В. Ю. О боевых качествах армии монгольской империи [Электронный ресурс] / В. Ю. Гумилев. – Режим доступа: <http://history.snauka.ru/2013/07/774>. – Дата доступа: 08.03.2016.

3 Горелик, М. В. Армии Монголо-татар X–XIV века. Воинское искусство оружие, снаряжение / М. В. Горелик. – М.: Восточный горизонт, 2002. – 87 с.

4 Горелик, М. В. Монгольские сабли XIII–XIV веков [Электронный ресурс] / М. В. Горелик. – Режим доступа: <http://steppe-arch.konvent.ru/materials/gorelic-06.shtml>. – Дата доступа: 15.02.2016

5 Каргалов, В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь / В. В. Каргалов. – М.: Просвещение, 1966. – 135 с.

6 Вернадский, Г. В. Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. – М.: Ломоносовъ, 2015. – 512 с.

821.111-31*У. М. Теккерей

Н. Н. Фролова

ИРОНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ДЖОЗЕФА СЕДЛИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ У. М. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»

Статья посвящена рассмотрению вооружения всадника монголо-татарских войск. Подробно охарактеризованы основные виды оружия конницы (лук, стрелы, мечи, сабли, копьё), а также доспехи всадника и боевого коня монголо-татар в период с XIII по XIV вв. Отмечается, что конница являлась одним из решающих факторов, способствовавших достижению побед монголо-татар над своими противниками в средние века.

На протяжении долгого времени ирония неоднократно становилась предметом научных исследований, однако до сих пор нет единого подхода к определению данного понятия, несмотря на существование более десятка различных дефиниций. Наиболее универсальным представляется вариант, предложенный О. П. Ермаковой: ирония – один из видов языковой манипуляции, который заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания в смысле, противоречащем буквальному с целью насмешки. Основной функцией иронии является высмеивание, но кроме нее выделяют и другие функции, направленные на урегулирование отношений собеседников [1, с. 10].

Ирония – довольно распространенный стилистический прием, часто используемый в художественной литературе. Одним из произведений, в которых ироническая составляющая выходит на первый план, является «Ярмарка тщеславия» У. М. Теккерей.